

Когда авантюристы сняли бинты с ноги Риоки, все они отпрянули. Все, кроме Церии и Кальруза.

Риока уставилась на окровавленное, рваное месиво, которое представляла её нога, и в который раз была благодарна за то, что на неё наложили заклинание онемения. Гериал побледнел, сворачивая бинты. Пусть они и были пропитаны кровью и грязью, менее ценными их это не делало.

— Плоть...

— Всё в порядке, — успокоила Церия окружающих.

Она выудила красное зелье и откупорила бутылку.

— Вот что происходит, если перемещать осколки костей внутри тела. Но теперь, раз кость цела, ногу можно нормально исцелить.

Она с осторожностью начала лить зелье на ногу Риоки. Это было более сильное и более дорогостоящее зелье, так что эффект был замечен сразу же, стоило ему коснуться плоти. Риока с тошнотой и интересом наблюдала за тем, как мышцы и сухожилия начали срастаться, извиваясь словно куча червей. К этому моменту большинство Рогов Хаммерада отвели взгляды в сторону, но она продолжала смотреть. В конце концов, это было её тело.

Где-то через минуту исцеление дошло до верхних слоёв кожи. Риока наблюдала за тем, как её нога вновь стала здоровой и гладкой. Это было одно из самых замечательных зрелищ, которые ей приходилось видеть.

Церия постучала по бутылке, выплескивая последние капли зелья лечения, после чего спрятала её за пояс.

— Выглядит неплохо. Сейчас я собираюсь развеять магию. Риока, как ощущения?

Риока пожала плечами.

— Я ничего не чувствую. Но похоже, что всё нормально, так что вперёд.

Церия кивнула и схватилась за посох. Она пробормотала несколько слов, и Риока поморщилась. Слова... они не были похожи хоть на какой-то язык, который она когда-либо слышала. Голос полуэльфийки словно резонировал, и звуки, точнее смысл, который за ними стоял, вызывал у девушки головную боль, когда она их слышала.

Спустя несколько секунд бормотания, Церия вскинула свой посох и мягко опустила его, после

чего уставилась на ногу Риоки. Все авантюристы подошли вплотную, переводя взгляды то на лицо девушки, то на её ногу.

На несколько секунд лицо Риоки побледнело. Затем она медленно встала. Она стояла, распределив вес на обе ноги, а потом перенесла его на больную ногу. Она сделала один шаг, затем второй. Затем...

Она улыбнулась.

— Как ты себя чу... — Гериал не смог договорить, потому что Кальруз его пихнул.

Он наблюдал за тем, как Риока сделала ещё один шаг, после чего вытянула ногу вперед. Она с осторожностью проверила, как та выдержит несколько резких движений. Затем начала прыгать вверх и вниз.

Риока прокрутилась на одной ноге. Затем она подпрыгнула и нанесла ногой удар в воздух, прежде чем приземлится, а приземлившись, выполнила рассекающий воздух удар с разворота. Авантюристы впечатленно моргнули.

Прыжок, разворот, удар, прыжок. Риока скакала по траве словно мартышка или, если более льстиво, как мастер боевых искусств. Она сделала колесо, после чего нанесла удар ногой назад. К этому моменту Гериал и другие авантюристы глядели на это с раскрытыми ртами, и это было ещё до того, как Риока начала делать сальто вперед и назад.

— Я так понимаю, Риока, ты чувствуешь себя хорошо?

Девушка остановилась и усмехнулась Церию, стряхнув пот со лба.

— Я чувствую себя просто отлично. Даже лучше, чем отлично.

Кальруз не знал, что сказать, а вот Гериал, который с открытым ртом глядел на Риоку, не смог не заговорить:

— Как ты... я никогда не видела, чтобы кто-то вытворял такое.

Остальные авантюристы согласно кивали, однако один из магов покачал головой.

— Я видел. Артисты и акробаты обладают подобными навыками. Мисс Риока, у вас есть класс [Артиста]?

Девушка посмотрела на мага, слегка оскорбленная его словами.

— Нет, у меня просто есть навыки. Вы бы видели, как я паркую.

— Пар... что?

— Разновидность бега. Или... в каком-то смысле его можно назвать видом боевых искусств.

И вновь аудитория перед Риокой была сбита с толку.

— Боевых чего?

— Я слышала о таком, — кивнула Церия, улыбнувшись Риоке. — Ты действительно полна сюрпризов, не так ли? Как нога? Никаких покалываний или боли?

Риока улыбнулась.

— Никаких.

— Значит Фишес хорошо сделал свою работу. Я так и думала. Может он и идиот, но своё дело знает.

Гериал прочистил горло.

— Я рад. Так, эм, что дальше? Мы проделали долгий путь, и рядом есть тот трактир или Лискор... Риока, а у тебя, эм, есть какие-то планы?

Рога Хаммерада уставились на Риоку. Её едва не трясло от энергии, от чего она не могла стоять на одном месте.

— Я побегу обратно.

— Что?

— Я должна бежать. Простите, но...

Гериал и остальные члены Рогов Хаммерада обменялись взглядами. Мужчина-воин кивнул ей и улыбнулся.

— Мы понимаем. У нас тоже переломы бывали.

Риока кивнула. Она уже глядела на широкие, открытые равнины. Затем она обернулась и замерла в нерешительности.

— Я не хочу вас замедлять. Я, скорее всего, смогу сама найти путь обратно, если вы хотите остаться...

— Чушь, — на этот раз её перебил фыркнувший Кальруз. — Мы поедem за тобой на телеге. Отсюда до Целума более ста миль. Даже я... ты не сможешь пробежать так далеко.

Девушка в ответ ухмыльнулась.

— Хочешь поспорить?

Однако затем Риока прервалась и попыталась подобрать другие слова.

— Но, эм, всё равно спасибо. Если вам нужно отдохнуть... я знаю, что вы всю ночь не спали.

— Мы дадим лошадям зелье выносливости, не волнуйся.

Церия улыбнулась Риоке.

— Если собираешься бежать, то придерживайся дороги. Монстры в этих местах довольно опасные. Не приближайся к большим камням — это замаскированные монстры.

Все остальные Рога Хаммерада косо посмотрели на Церию, но Риока только кивнула. Её тело было словно сжатая пружина. Однако девушка вновь сделала паузу, прежде чем соваться в бег.

— Спасибо вам. От всего сердца.

Кальруз в ответ фыркнул:

— Хватит болтать. Беги уже!

Риока кивнула авантюристам. Она наградила их редкой для себя широкой улыбкой, и как минимум несколько сердец Рогов Хаммерада пропустили удар. Затем она сорвалась с места.

Видимо Кальруз какое-то время обдумывал идею бежать вместе с Риокой, потому что он сорвался с места вместе с ней. Он сделал всего десять шагов, прежде чем девушка оставила его далеко позади. Церия слегка присвистнула, глядя на то, как Риока мчалась сквозь луга.

— Давайте подготовим лошадей и выедем на дорогу, если хотим поехать за ней, Гериал. Похоже, что она пробежит как минимум сорок миль, прежде чем выдохнется.

Гериал кивнул и начал раздавать команды Рогам, хотя они и так знали, что делать. Кальруз вернулся обратно, будучи в равной степени как довольным, так и недовольным.

— Быстрая. Но именно поэтому она достойна.

Церия покосилась на него, а Гериал нарочно начал подолгу возиться с синим зельем, которое вытащил из рюкзака.

— Вернуть ей наш долг стоило того, но как жаль, что мы не можем остаться в Лискоре, Кальруз. Ты знаешь, что тут поблизости новые руины. Может, нам стоит заглянуть к другим командам, а затем их исследовать?

Минотавр покачал головой.

— Без полной группы мы этого делать не будем. Есть причина, почему ни один из местных трусов не осмелился проникнуть на верхние уровни. Если мы и вернемся, то только после того, как узнаем, каких монстров там видели и когда все из нас оправятся от полученных ран.

— Звучит практично. Не ожидала услышать этого от тебя, Кальруз.

Кальруз с раздражением посмотрел на Церию.

— Это почему? Потому что я минотавр?

Её взгляд не дрогнул.

— В основном.

Он фыркнул и усмехнулся.

— Я не дурак, и Рога Хаммерада пока что не Золотого ранга. Мы подождем. А теперь давайте поедem за шустрой Риокой Гриффин.

Магесса со стоном забралась в телегу.

— Ещё одни сутки езды. Как жаль, что мы не можем остаться в трактире.

Кальруз бросил взгляд на пустующий трактир и покачал головой.

— А, он всё равно не очень привлекательно выглядит. Вперёд!

Рога Хаммерада отправились в путь, спустившись по центральному склону и преодолев несколько миль, прежде чем достичь главной дороги. Они ехали где-то в течение часа, прежде чем Гериял, сидящий с поводьями, вскинул голову и принялся.

— Кто-нибудь чувствует запах дыма?

Риока бежала. Она бежала через траву, отталкиваясь от земли. С каждым шагом ей казалось, словно она рождалась заново. И бежала она быстро, возможно, быстрее, чем когда-либо в жизни. Её крылья вернулись.

Она взобралась на холм, промчалась до низа за полсекунды, ударившись о плоскую землю, прежде чем её ноги вновь вонзились в мягкую траву очередного подъема. Если бы она того хотела, то такой горбатый ландшафт отлично бы подошел для тренировки мышц. Но как бы то ни было, сейчас Риока просто вновь наслаждалась чувством бега.

Она держалась центральной дороги. Даже со всей страстью, переполняющей её душу, девушка не рисковала столкнуться с монстрами, которых упоминала Церия. Во время бега она краем глаза следила за большими неподвижными камнями и гадала, что под ними живет.

В это время суток дорога была буквально забита многочисленными путниками. Риока либо не заметила их во время своей туманной поездки в Лискор, либо тогда было слишком поздно или слишком рано. Однако сейчас она видела торговцев в вооруженных караванах, фермеров на повозках и даже одинокого пешего путешественника. Некоторые из них были людьми, но большинство нет.

Гигантские ящерицы. Волосатые люди-собаки. Риока бы остановилась, чтобы их разглядеть... или понаблюдать издали, но желание бегать жгло её изнутри. Она бежала на приличном отдалении от дороги, проносясь мимо путников. Они, в свою очередь, глядели на пробегающего мимо человека с любопытством и изумлением.

Торговцы, дельцы, путешественники, корабейники, охрана караванов, фермеры и редкие группы авантюристов путешествовали по дороге в Лискор. А, и была ещё одна группа.

Стражники.

Риока увидела отряд вооруженных дрейков, когда пролетела мимо группы гноллов, которые принялись и повернули головы слишком поздно, чтобы увидеть, как она пробегает рядом.

Дрейки потянулись за оружием, отреагировав на её появление, но, рассмотрев, что это был лишь одинокий человек, расслабились. Все, кроме одного.

Её ноги и тело по-прежнему чувствовали себя хорошо, но Риока начала думать о том, чтобы замедлиться, дабы сберечь энергию, но она увидела, как от группы стражников отделилось пятно и погналось за ней.

Её преследовало зелёное пятно. Это был один из стражников – зелёный дрейк с копьем на боку. Очередной тупоголовый кадр, который думал, что сможет её обогнать, дабы покрасоваться перед её друзьями. Девушка ускорила и... он тоже ускорился.

Он был быстрым. Риока почувствовала, что он был прямо за ней, а затем он оказался рядом. Она уставилась на появившуюся рядом ухмыляющуюся фигуру. Он был огромен, а ещё у него было при себе оружие, и он был в броне, но это не мешало ему бежать почти так же быстро, как и она. Почти.

Её нога впилась в мягкую траву. Риока ускорила темп своих ног и пошла на перегрузку. Дрейк удивлённо моргнул, когда она ускорила. Он пытался подхватить её темп, и на несколько секунд ему это удалось. Но у Риоки на ногах были крылья, и это был её первый забег почти за неделю. С таким же успехом он мог попытаться угнаться за ветром.

Насколько она была быстрой? Риока видела, что путешественники на дороге размывались и исчезали с каждым её шагом. Теперь она была в совершенно другом, собственном мире, и даже безумно быстрый дрейк не мог угнаться за ней. Это был её мир, о котором мало кто знал.

Люди потрясающие. На мгновение Риоке захотелось, чтобы её айфон работал, чтобы она могла послушать какую-нибудь музыку или записать свой бег для одного из видеосборников на Youtube. Но она оставила эти мысли позади. Она бежала.

Стражник отстал. Как бы он ни старался, он не мог угнаться за ней. Риока повернула голову и наградила его улыбкой за хорошую гонку. Он отчаянно махал руками и ногами, но его странная скорость не шла ни в какое сравнение с её. И техника у него была просто ужасна.

Риока слышала, как он звал её вдогонку, но не могла остановиться. Она продолжала бежать, улыбаясь встречному ветру. Это чувство вернулось. Она вернулась.

Она была свободна.

Рэлк прекратил бежать, когда человеческая девушка оказалась в сотне футов впереди. Он с отвращением остановился, разрывая траву по инерции. Ближайший караван людей-торговцев смотрел на него с изумлением, но так было только потому, что они не успели восхититься

бегуном, всё ещё мчащимся вдалеке.

Рэлк с разочарованием вытащил копье и вонзил его в землю. Это было впервые. Его никогда... ну, его редко перегоняли. И ни разу его не обгонял человек. Он смотрел на крошечную спину Риоки с тенью восхищения в глазах.

Затем он развернулся и поплелся обратно к оставленной им группе стражи. Они были в нескольких милях отсюда. Рэлк бурчал, как далеко ему теперь нужно идти, чтобы вернуться, удачно забыв, что именно он решил посоревноваться с Риокой. Ещё раз посмотрев вдаль, дрейк уже не увидел фигуры Риоки.

— Люди. Хм. Интересно, а Эрин её знает?

Где-то приблизительно в это же время Эрин уже не ходила за покупками. В Лискоре её тоже уже не было. На самом деле она покинула город несколько часов назад. И в данный момент она потерялась.

Не совсем потерялась. Она знала, где был Лискор... приблизительно. Она могла проследовать за горным хребтом, чтобы добраться до города и, следовательно, оттуда до трактира. Так что в целом, если смотреть на ситуацию глобально, она не потерялась.

Однако если смотреть более приземленно, она ещё как потерялась. Фактически Эрин была готова признать, что потерялась совсем.

Она оставила Блуждающий Трактир позади, взяв с собой припасы, а затем...

Это было похоже на лабиринт, но стены в нём были не вертикальными, а горизонтальными. Эрин нахмурилась. В этих словах был смысл?

Холмы и долины на лугах с расстояния было практически не отличить от плоской земли, а однородно высокая трава только усугубляла ситуацию. Эрин приходилось ориентироваться по тем немногим ориентирам, которые она могла видеть.

К примеру, камни вдалеке очень помогали... хотя они иногда перемещались и подходить к ним было плохой идеей. Ещё были пятна красных и белых цветов, которые Эрин замечала время от времени, но когда она смотрела на них, у неё возникало очень нехорошее предчувствие.

— [Чувство Опасности].

Так, скорее всего, и было. Это могло оказаться самой обычной паранойей, но даже если так,

особой разницы между ними она не видела. Как бы то ни было, Эрин решила даже не пытаться подойти и понюхать красивые цветочки.

Она оглядывалась, пока шла по лугам. Многое казалось удивительным. К примеру, она только что заметила дорогу в нескольких милях слева. Дорогу. Она понятия не имела, что вокруг Лискора есть дороги!

Ну, это был не настолько большой сюрприз. Но благодаря ему Эрин осознала, насколько ограниченным был её маленький мир. Она жила практически исключительно в своём трактире и изредка заходила в Лискор, не исследуя других направлений. И почему?

Ах да, из-за монстров. Ну... сейчас она никого не видела. Эрин была не так уж и далеко от главной дороги, а Селис говорила, что это самая безопасная местность. Дрейк заставила Эрин пообещать, что она будет придерживаться территорий, патрулируемых Стражей.

Но теперь Эрин нашла лес и собиралась его исследовать. Потому что это был лес. Буквально единственные деревья, которые встретила Эрин, помимо фруктовых синих. Но эти выглядели вполне обычно... помимо того, что на них не было листьев.

Может, это было сезонное явление? Судя по всему, сейчас была осень, и приближалась зима. Эрин сначала в это не поверила, но Селис убедила её, что это правда. Видимо благодаря влиянию гор, времена года не так резко ощущались на территориях вокруг Лискора или что-то вроде того.

— Или, может, здесь как во Флориде или Калифорнии. Ни снега, ни палящей жары. Было бы неплохо, — бормотала себе под нос Эрин, подходя к сухим с виду деревьям.

Это был замечательный лес, и при этом он был не так уж и далеко от её трактира. Всего... в сорока минутах ходьбы, если идти по прямой? Ладно, расстояние немаленькое, но только из-за того, что Эрин приходилось ходить пешком.

Хм. Коричневая древесина деревьев была определённо ярче, чем дома. На самом деле у них был такой цвет, что казалось, будто они нарисованные из-за отсутствия тёмной коры, мха и прочего. Эрин хотела подойти ближе, но в её голове зазвучал колокольчик.

[Чувство Опасности]. Оно звенело каждый раз, когда Эрин думала о том, чтобы подойти ближе к тем цветам, но сейчас это чувство было гораздо ярче и отчетливее. Она будто нутром чуяла... только это чувство переехало в голову. И это чувство говорило Эрин, что она не хочет приближаться к этим деревьям.

Эрин быстро отступила назад. Что-то с лесом было не так. Но что? Это были просто деревья. Что-то жило в лесу? В деревьях?

Эрин с осторожностью полезла в сумку, которую несла с собой. Она купила небольшой рюкзак с некоторыми предметами первой необходимости для однодневного исследовательского похода. Он был не слишком дорогим, и ей не хотелось идти неподготовленной. Она была не настолько безрассудной, как о ней думали Селис и Криша.

Эрин рылась в рюкзаке одной рукой, не спуская глаз с леса. Ориентироваться только на ощупь было сложно, особенно с учетом того, что она не хотела разбить некоторые предметы внутри. Да где же оно?..

Она взяла с собой огниво, которым вполне умела пользоваться, на случай, если ей понадобится сделать факел. Не то чтобы она собиралась исследовать пещеры, но выбор казался практичным. Ещё там были бинты, но Эрин искала не их. Её рука продолжала вслепую шарить в рюкзаке.

Ещё у неё был с собой длинный нож в кожаных ножнах, который она купила в Гильдии Авантюристов. У стойки продавалось множество товаров для авантюристов, и как только Селис поняла, что Эрин не переубедить, настояла, чтобы девушка его себе купила.

И конечно же зелье лечения. Оно было дорогим: почти золотая монета даже за слабое зелье, но Эрин купила его несмотря на цену. Она усвоила урок.

Что-то гладкое. Зеркальце. Судя по всему, это был инструмент авантюристов для осмотра себя на наличие повреждений, таких как ядовитые шипы, или на случай нападения василиска. Эрин купила его, потому что ей очень хотелось, хотя воображаемая картина того, как седой воин осматривает себя с помощью зеркальца казалась очень забавной.

Эрин посмеялась над этим, но затем Селис рассказала ей, что некоторые жуки могут забраться под кожу и отложить там яйца, из которых затем вылупятся личинки и сожрут бедолагу изнутри. Это было просто отвратительно, и Эрин почувствовала себя идиоткой из-за того, что смеялась. Но даже эта информация не заставила её отказаться от своей затеи, особенно когда Селис признала, что рядом с Лискором эти жуки не водятся.

Селис не понимала. Хотя ладно, Криша тоже не понимала. Гнолл думала, что Эрин пытается отомстить за Клбкча. Она предлагала ей пойти «поохотиться», но девушка отказалась.

Никто из них этого не понимал. Они думали, что Эрин сошла с ума, и возможно так оно и было, но она во всём этом видела смысл. Она должна была это сделать.

— Я хочу... — Эрин прервалась и затрясла головой.

Что она собиралась сделать? Эрин пустым взглядом уставилась на предмет, который вытащила из рюкзака. Ах да, точно.

У неё в руке был булыжник. Честно говоря, отличный булыжник. Закругленный, да, но крупный и тяжелый, он являлся её главным средством защиты против чего бы то ни было.

Эрин вертела его в руке, покосившись на дерево. Хм. Она стала отступать до тех пор, пока не оказалась на расстоянии в пятьдесят футов. Здесь должно быть безопасно. Затем она вскинула руку, прицелилась и метнула.

В детстве Эрин никогда не играла в бейсбол. Это была игра для мальчиков, по крайней мере там, где она выросла, и все они становились придурками, когда дело доходило до того, чтобы дать девочкам поучаствовать. Но время от времени она играла с мячом, а по телевизору показывали множество матчей, которые она иногда смотрела. Проще говоря, Эрин хорошо себе представляла, с какой скоростью можно метнуть бейсбольный мяч.

Камень, который она кинула, полетел почти с такой же скоростью, как фастбол. Не как фастбол высшей лиги, который может гнуть металл или кого-то убить... хотя вообще-то она метнула камень. Он пришибёт кого-то, даже если кинуть его не с такой скоростью.

И это было хорошо. Эрин наблюдала за тем, как брошенный ею камень врезался точно в центр одного из деревьев с такой силой, что оставил вмятину на коре. Это был ещё один навык: [Безупречный Бросок]. С ним Эрин буквально не могла промахнуться.

Камень упал на землю. Эрин следила за деревом. Ветки тряслись от попадания, но больше ничего не происходило. Может, это было не что-то живущее в деревьях? Либо оно прячется или живет только в некоторых деревьях или глубже в лесу? Или может...

Секундочку. Эрин застыла. С момента попадания прошло уже немало времени, а ветки продолжают трястись. Почему они это делают? Дерево будто изогнулось и...

Фейерверк. Каждая ветка и веточка в верхней части дерева внезапно взорвались словно осколочная граната. Желуди, кусочки коры и крохотные веточки разлетелись как шрапнель.

Эрин упала на землю, когда мимо неё пролетел смертельно опасный деревянный град. Ей повезло. Взрыв был достаточно далеко, и большинство долетевших до неё снарядов потеряли свой импульс. Она прикрывала голову руками и чувствовала, как её обсыпает кусочками дерева. Только когда она была абсолютно уверена в том, что всё закончилось, Эрин подняла взгляд.

На дереве совершенно не осталось коры, как и большей части мелких веточек. Оно стояло среди своих собратьев, и его ствол был бледно-желто-зелёно-белого цвета. В радиусе ста метров вокруг него траву покрывали щепки.

Эрин поднялась на трясущиеся ноги. Она почувствовала, что по её лицу что-то течёт, и коснулась щеки. Что-то... желудь... оставил на ней неглубокую рану. Она посмотрела на кровь на своих пальцах и попыталась сдержать рвотный позыв.

Только после того, как Эрин отошла от взрывающихся деревьев минимум на милю, она перестала ругать себя на все лады. Затем она решила, что больше никогда не приблизится ни к чему, связанному с деревьями, без огнёмёта. Ладно ещё монстры, но вот это...

Эрин вздохнула и уселась на небольшом холме. Ну, наверное именно поэтому никто не занимался исследованием этих мест. Взрывающиеся деревья. Если у тебя нет доспехов... да даже если и есть, то эти деревья смертельно опасны. Она представила себе, что произойдет, если Рагс и её друзья-гоблины попробуют собрать там дрова, и вздрогнула.

Любопытно, но смерть, прошедшая так близко, пробудила в Эрин чувство голода. Она открыла рюкзак и начала с осторожностью в нём рыться, пока не вытащила что-то мягкое. Девушка развернула вощеную бумагу и уставилась на слегка помятый бутерброд. Судя по всему, дрейки хлеб не очень любили – в их рационе преобладали мясо и рыба, и иногда они лакомились насекомыми. А вот гноллы хлеб ели.

Конкретно в этом бутерброде была горчица или что-то сладковатое, смутно горчицу напоминающее, сыр и много мяса. Эрин проглотила его и мгновенно пожалела, что съела его так быстро. Она схватилась за живот, а затем увидела паука.

— О боже.

Это был большой паук. Большой... нет, огромный паук. И у него была...

— О боже. Это что, броня?!

Может, это и не было броней. А может, и было. Но серебристо-чёрный узор на толстом слое... панциря делал его гораздо более зловещим, чем он был. Это напоминало броню, особенно в местах, где пластины покрывали ноги паука и верхнюю часть его тела. Эрин была вполне уверена, что это была броня.

Щелк.

Паук щелкнул своими мандибулами, приближаясь к Эрин. Она застыла, но тут же схватила рюкзак и начала отступать. Паук ускорился, и Эрин начала пятиться быстрее.

Она развернулась и побежала. Она бежала до тех пор, пока её [Чувство Опасности] не завывало словно сирена. Она остановилась как вкопанная. Что...

Она едва не опоздала. Эрин уже собиралась сделать ещё один шаг, когда заметила, что земля под её ногами казалась подозрительно хлипкой. Она обернулась. Бронированный паук был всё ещё далеко. Девушка пнула землю, и та обвалилась.

В земле перед Эрин образовалась огромная яма. Фальшивая земля... которая на самом деле представляла из себя смесь из травы и веточек, провалилась вниз, и Эрин лицезрела ад. Гнездо, полное пауков. И яиц.

Они были повсюду. Маленькие пауки, большие пауки, яйца. Как же много яиц лежало на полу и стенах массивной пещеры, словно извращенный грибок. И когда земля-ловушка упала, всё пришло в неистовое движение.

Пауки начали носиться по всему огромному гнезду, перелезая друг через друга в поиске упавшей к ним добычи. Добыча же в ужасе попятилась от края ямы.

Только когда Эрин услышала стук лапок бронированного паука, то вспомнила, что он по-прежнему был позади неё. Она развернулась, закричала и побежала вдоль края ямы. Он погнался за ней, но, что любопытно, другие пауки в пещере не последовали его примеру. Они по-прежнему бездумно копошились по земле, защищая яйца и выискивая еду. Однако большой паук продолжал её преследовать.

Она побежала. Он последовал за ней. Медленно, тихо. Даже после того, как Эрин пробежала несколько сотен метров, оглядываясь, она всё ещё видела, что он идёт за ней. И затем она осознала, что он не остановится. Это было предчувствие. Паук будет её преследовать, пока она сама не остановится.

Тогда Эрин замедлилась и перешла на шаг. Она развернулась и сняла рюкзак со спины. Девушка полезла внутрь и вытащила две вещи. Камень и маленькую, тщательно закупоренную баночку.

Идти на исследование местности было глупо. Селис повторяла это сотню раз. Криша говорила то же самое, но ещё она предлагала Эрин пойти вместе с ней, прихватив парочку гноллов. Но Эрин отвергла эту идею. Ей нужно было сделать это в одиночку.

Возможно, именно так она и погибнет. Но Эрин каждую ночь после смерти Клбкча просыпалась от собственного крика. Так что она не будет убегать. Она взяла камень и прицелилась в паука.

Его голова была чёрной, и Эрин не могла разглядеть на ней глаз или каких-то других черт. Она ожидала увидеть огромные челюсти или что-то подобное, но его морда была просто пустой и пугающей. Она метнула камень в его голову.

Камень попал точно в цель. Паук отшатнулся и издал высокочастотный визг, который Эрин слышала только частично. На мгновение она подумала, что это сработало и паук убежит, но затем он пригнулся до самой земли и ускорился.

В месте попадания даже крови не было. Хотя Эрин не была уверена в том, что пауки могут истекать кровью. Броня, покрывающая паука, даже не треснула от попадания. Эрин глядела на

него. Он приближался.

Огромный. Почти в половину её роста. Все инстинкты Эрин говорили ей бежать. Но она не стала этого делать. Если она побежит, то он последует за ней.

Возможно, если она будет достаточно быстрой, то сможет добежать до города, прежде чем выдохнется. А возможно, она забежит прямо в ещё одну яму-ловушку. Как бы то ни было, кто-то должен будет убить паука. Если не она, то стражник, Рэлк или Фишес. Или даже Рагс. В конце концов кому-то придётся сражаться, и кто-то может погибнуть.

Так что Эрин не убегала. Она стояла на месте и глядела на паука. Либо он убьёт её, либо она убьёт его. Она знала, что так и будет, и не убегала. Это было причиной, по которой она всё это затеяла.

Чтобы больше никогда не видеть, как кто-то умирает, защищая её. Чтобы больше никогда не держать их на руках, слушая последние слова. Чтобы больше никогда не плакать, чувствуя бесконечную вину.

Чтобы больше никогда не быть слабой.

Так что вместо того чтобы бежать, Эрин подобрала с травы стеклянную банку, которую туда положила. Она метнула её в приближающегося паука.

Банка разбилась, и кислота расплескалась по броне паука. Он вновь завизжал, и на этот раз Эрин увидела, как от его брони поднимается дым. Кислота вгрызлась в неё, но как и в прошлый раз этого оказалось недостаточно. Дымящийся паук свернулся на земле и лихорадочно стучал себя лапами по «лицу». Но в конце концов дым перестал идти, и паук встал.

Эрин ждала. Она ослепила это существо, но теперь ей нужно сражаться с полуслепым пауком, покрытым разъедающей плоть кислотой. Он приблизился, и она увидела изящный серебряно-чёрный пластинчатый экзоскелет, изъеденный зелёной кислотой. Но этого было недостаточно.

Эрин засунула руку в рюкзак и вытащила нож. Она метнула его, и лезвие рассекло воздух только для того, чтобы беспомощно отскочить от головы паука. Бесполезно. Эрин высыпала всё из рюкзака и намотала его на руку. Она медленно зашагала вперёд.

В ушах у неё стучало. Кровь, гонимая лихорадочно бьющимся сердцем, заглушала всё остальное. Паук колебался, видя, что Эрин пошла на него. Он аккуратно коснулся земли одной из передних ног и попытался начать движение по кругу. Эрин не стала этого делать. Она шла прямо на него. Она глядела на монстра, который был страшнее всего, что она видела за всю свою жизнь. Но она не убегала.

Эрин остановилась в нескольких футах от паука. Её пульс зашкаливал, а все её внутренности

превратились в глыбу льда. Девушка смотрела на него, и паук колебался. Эрин с ним заговорила:

— Я держала на руках умирающего друга и познала боль. Попробуй меня убить. Ты не сможешь сожрать разбитое сердце.

Девушка сжала руки в кулаки.

— Ну давай. Я тебя глубоко закопаю.

С гор дул ветер. Он был сильным, но уставшим. Спустя сотни миль, которые преодолел шторм, пронёсшийся через море, он превратился в шепот. Но этого было достаточно. Он разносил по миру запах гари и дыма.

Авантюристка остановилась и посмотрела на север. Ветер развивал её дреды, и она протёрла глаз. Дым раздражал, но она давно научилась видеть даже сквозь песчаные бури.

И всё же это было любопытно. Авантюристка направилась в сторону дыма. Она даже не удосужилась обнажить меч у себя на боку. Пока она в нём не нуждалась, и её уверенность не была беспочвенной.

Она была облачена в броню из тёмного металла. Тёмного не в смысле угольно-чёрного железа или металла цвета обсидиана, нет, это был просто тёмный оранжево-коричневый металл. Издалека он мог показаться ржавчиной, но броня не была ржавой. На самом деле она была довольно чиста, просто цвет металла вызывал подобные ассоциации.

Для авантюристки она была словно вторая кожа, которая ни в коей мере не мешала ей двигаться к источнику дыма. Однако она остановилась, когда увидела паука.

Он выползал из дыры в склоне холма. Вокруг неё было разбросано горящее дерево, но паук был настроен решительно. Он протиснулся мимо костра, ужасно визжа и дымясь. Когда он увидел авантюристку, то среагировал мгновенно. Паук бросился на неё.

Авантюристка обнажила меч и сделала два взмаха. Паук свалился на землю, и его лапы упали отдельно от туловища. Пока авантюристка изучала его тело, из брюшка сочился желтый гной.

— Пауки-цареубийцы? Нет... пауки-щитовики.

Она оставила паука-щитовика лежать там, где он упал. Авантюристка продолжила свой путь, пока не достигла вершины холма и не увидела источник дыма.

Из большой ямы валил чёрный дым. Оранжевые искры и ужасающий красный свет озаряли края ямы, словно врата на каком-то из планов бездны. Но внимание авантюристки привлекло не это.

На краю дымящийся ямы в полном одиночестве сидела девушка, хотя по сравнению с авантюристкой она была ещё девочкой. Она смотрела в яму, не обращая внимания на маленький костёр справа от себя. Просто сидела и смотрела вниз, обнимая колени. Она не слышала и не видела паука, подбирающегося к ней со спины.

Он прыгнул. Авантюристка схватилась за меч, но девушка на краю ямы двигалась молниеносно. Когда паук прыгнул, метя ей в спину, она откатилась в сторону. Набранная инерция отправила паука через уступ прямоком в дымящуюся дыру. Авантюристка услышала мучительный визг, а девушка просто вернулась на то же место у края дыры.

Авантюристка с осторожностью подошла ближе. Не из-за страха за себя, но из-за того, что изучала девушку с большим замешательством. Её глаз сузился, пока она её оценивала.

Когда она приблизилась, девушка подняла взгляд. Она была человеком. Она не встала, однако поправила вещь у своих ног.

Перед ней на траве лежало маленькое зеркальце, отражая всё, что происходит за её спиной. Оно стояло на маленьком рюкзаке или на том, что от него осталось. По правде говоря, сейчас он больше напоминал кучу тряпья.

Авантюристка окинула девушку взглядом. На вид не вооружена и в то же время не склонна к началу диалога. Так что авантюристка прочистила горло.

— Приветствую.

— Здравствуйте.

Девушка даже взгляда не подняла. Она обнимала колени и глядела в дым. Полная любопытства авантюристка подошла ближе. Её рука не сжимала меч, но и осторожности она не теряла.

Теперь, когда она была всего в нескольких футах от края, она смогла почувствовать жар, исходящий от ямы. Он был силён, но пожар уже затухал. Очевидно, что огонь горел уже довольно давно, но опять-таки вниманием авантюристки завладело не это. На дне огненной ямы, свернувшись калачиком, лежало множество фигур.

Пауки.

Они лежали кучами, их бронированные туши дымились и жутко горели в пламени, плясавшем

по краю ямы. Некоторые из них пытались выползти наружу. Они висели там, где и погибли, зацепившись ногами за стены из грязи.

— Гнездо.

— Ага.

Авантюристка моргнула, глядя на девушку.

— Это сделала ты? В одиночку?

— Ага.

— Могу я узнать, каким образом?

Человеческая девушка выдержала паузу. Она раскачивалась взад-вперед, прежде чем ответить:

— Я заткнула все выходы сухой травой и ветками. Потом я начала забрасывать горящие ветки в яму.

— Где ты взяла древесину?

— Вон там есть лес. Куча деревьев и полно сухой древесины.

Авантюристка посмотрела в указанном направлении. Затем кивнула.

— Деверья Кракк. Их древесина хорошо горит, но тебе повезло, что они не взорвались. Они делают так весьма часто, а шрапнель смертельно опасна.

— Они взорвались.

Авантюристка вскинула бровь. Она посмотрела на девушку одним глазом, а затем открыла ещё несколько, чтобы изучить её подробнее.

— Оу?

— Я кидалась камнями в деревья, пока они не взрывались. Потом я собирала ветки. Это не опасно, если они уже взорвались.

— Понимаю. Умно.

— Спасибо.

Один из глаз авантюристки повернулся вправо.

— Это тоже твоя работа?

— Ага.

— Немногие смогут убить паука-щитовика голыми руками.

Девушка вновь пожала плечами. Она бессознательно схватилась за руки.

— Это было несложно. Я его перевернула и затоптала.

— У тебя есть навык. [Малая Сила]. Даже так, я вижу, ты была ранена.

Девушка — нет, авантюристка видела, что её именем было Эрин Солстис, — потёрла свои руки. Она видела участки зажившей кожи, покрывающие предплечья. Они были практически неразличимы, но не для её глаз.

— Ага. У меня было зелье лечения.

— Если бы тебя укусили, то зелье бы не помогло. У пауков-щитовиков довольно сильный яд.

— Значит мне повезло.

И вновь тишина. Авантюристка была слегка удивлена. Она привыкла к тишине, особенно в дальних походах, но она также имела обыкновение вести разговоры, встречая разумных. Как минимум она ожидала вопросов, касающихся её внешности, но незнакомая девушка кинула на неё лишь взгляд и всё также продолжила смотреть в горящую яму.

— Пауки-щитовики считаются угрозой Серебрянного ранга. Хотя их гнездо... я бы не удивилась, если бы на его зачистку отправили группу авантюристов Золотого ранга.

— Хорошо. Спасибо за информацию.

— Ты [Трактирщик] 11-го Уровня, не так ли? Я удивлена, что ты смогла совершить такой подвиг, не говоря уже о том, чтобы так рисковать.

— Как ты это обо мне узнала?

— Я это вижу.

— А.

Эрин какое-то время смотрела в яму. Она раскачивалась взад-вперёд.

— Я хотела узнать, могу ли я сражаться. И пауки... они бы меня преследовали.

— Пауки-щитовики печально известны тем, что отслеживают и убивают добычу за тысячи лиг. Ты поступила мудро, что не побежала.

— Наверное. Но я хотела сражаться. Узнать, смогу ли я.

— А.

Авантюристка села рядом с Эрин. Она чувствовала жар, но её он не беспокоил. Хотя её глаз пощипывало.

— И? Что ты узнала?

Эрин молчала. Она глядела в пылающие туннели. Среди потрескивания пламени она слышала визг пауков.

— Что я хорошо умею убивать.

Авантюристка молчала. Эрин раскачивалась. Взад-вперед. Взад-вперед.

— Это странно. До этого момента я никогда не осознавала, что я - убийца.

Авантюристка вскинула бровь.

— Убийца? Интересное слово. Я бы не стала его использовать, чтобы тебя описать.

— Да? И почему же?

— Убийство - это грех отнятия жизни, которая значима. Мы, кто сражается с монстрами, являемся истребителями. Возможно, уничтожителями, но не убийцами.

— Я не такая, как ты. Я не авантюрист. И не хочу им быть. Вот, что я узнала.

— Хм? Тогда зачем сражалась? Трактирщики не получают уровней за сражения с монстрами.

Эрин коротко и невесело засмеялась.

— Все вы говорите об одном и том же. Только об уровнях. Это не то, что я имела в виду. Я... я убийца. Но я не хочу ею быть. И воином я тоже быть не хочу.

Авантюристка откинулась назад и уперлась руками в землю. Она изучала Эрин своим глазом.

— Тогда почему сражалась? Почему не убежала?

— Чтобы я сама могла себя защитить. Чтобы люди не умирали, пытаюсь спасти меня.

— А. Но ты сделала гораздо больше. Гнездо было угрозой для многих. Ты его уничтожила. Ты сказала правду: в тебе есть талант убивать.

Эрин глядела в яму.

— Я не хочу быть убийцей. Так что, видимо, я застряла в роли трактирщика.

— У тебя есть талант убивать. Из тебя может выйти отличный авантюрист, особенно с учётом того, что ты уничтожила гнездо в одиночку.

Авантюристка прервалась, когда Эрин резко засмеялась.

— Убийства? Это не то, к чему стоит иметь талант. Нет.

— Какое расточительство.

Эрин медленно повернула голову. Она уставилась на авантюристку, и та вновь почувствовала лёгкое удивление. Мало кто может встретить её взгляд не дрогнув.

— Уходи.

— Прошу прощения. Не хотела тебя оскорбить.

— Очень жаль. Это... это не то, чем стоит гордиться.

Эрин указала на дымящуюся дыру. Она обвела рукой пауков и яйца, которые медленно догорали. Авантюристка по-прежнему могла слышать слабый визг, доносящийся из-под упругой паутины.

— Я их убила, — прошептала Эрин. — Я убила их всех. И они... они визжали, пока умирали.

— Они бы тебя убили.

— Ага.

Эрин глядела, как один из яичных мешочков внизу открылся. Маленькие паучки в отчаянии выползали из паутины и визжали, оказавшись в горячей яме. Они метались по углям, горя, умирая.

— Детёныши.

— Выводок. В больших количествах опасны, как и взрослые особи.

— Они детёныши.

Авантюристка пожала плечами.

— Их можно назвать и так.

Эрин глядела в яму. Какое-то время она молчала. Пауки продолжали бегать, но жар уже был не таким сильным. Они умирали, но умирали медленно. Она заметила одного паучка, который застрял в яичном мешочке и отчаянно пытался сбежать.

— Если хочешь, я могу прямо сейчас его п... — авантюристка повернулась с предложением к Эрин.

Она удивлённо моргнула, когда девушка прыгнула в яму.

Дым скрыл её из виду на несколько секунд, но авантюристка по-прежнему видела, как Эрин перемещалась по яме. Она видела, как девушка боролась с пламенем, что-то схватив и рванув к краю ямы.

Она заскреблась по грязи и сумела за неё зацепиться. Но ей мешало то, что она взяла. Девушке удалось подтянуться к уступу, но выше подняться она была уже не в состоянии. Авантюристка смотрела на это, пока не услышала голос Эрин:

— Ты собираешься меня вытаскивать?

— Разумеется.

Авантюристка потянулась и безо всяких усилий вытащила Эрин наружу. Девушка обгорела, но только слегка, учитывая, что в яме она была всего несколько секунд. Она раскрыла левую ладонь и показала авантюристке её содержимое.

В ней метался паучок, который яростно пытался укусить Эрин за палец. Она схватила его за верхнюю часть тела так, что он не мог её укусить, но его острые лапы всё ещё царапали её пальцы.

— Что ты собираешься с ним делать?

Эрин пожала плечами.

— Не знаю. Я могу его вырастить.

— Я бы не рекомендовала этого делать. Он укусит тебя и сожрет при первой же возможности. Пауков-щитовиков нельзя приручить. Если у тебя нет класса [Повелителя Зверей], то это дитя заберёт твою жизнь.

— Ага, скорее всего так и будет. Тупая была идея.

Эрин глядела на паучка в своих руках. Он пытался её укусить.

— Прости. Мне правда очень жаль.

Она держала его ещё секунду, пока лапки паука не порезали ей ещё один палец. Затем девушка швырнула его обратно в яму. Авантюристка глядела на её лицо. Пока Эрин смотрела, как сгорал паучок, по её щеке прокатилась слеза.

— До чего же ты необычный человек.

— Это ты таким образом говоришь мне, что я дура?

— Ни в коем случае. Но я встречала многих разумных. Многих людей и многие расы, но ни один из них не был столь необычным, как ты.

— Спасибо. А я никогда не встречала таких, как ты.

— Я частично газер. Такова моя родословная. Но ты можешь называть меня именем, которым меня называют не представители моей расы. Гази.

— Оу? Я Эрин Солстис... [Трактирщик].

— Да, я видела.

Гази протянула ей руку. Спустя мгновение Эрин пожала её. Пожимать руку Газеру было странно. Во-первых, у неё были необычные руки, с ещё одним суставом. И пальцев всего четыре. Её красновато-коричневая кожа оказалась мягкой и гладкой на ощупь. Волосы выглядели вполне привычно: чёрные пряди, завязанные в дреды. Самой отличительной её чертой было лицо.

На Эрин смотрел один огромный глаз, расположенный над ртом, полным острых зубов. У Гази не было носа. И вокруг её центрального глаза было четыре глаза поменьше, которые с интересом её изучали.

— Рада встрече, Трактирщик Эрин Солстис. Я – авантюристка, путешествующая сквозь эти земли.

— Приятно познакомиться. У меня тут рядом трактир. Ты... ты хочешь чего-нибудь поесть?

— Это было бы очень кстати.

— Хорошо. Это хорошо. Тогда пошли.

Эрин подобрала с земли зеркальце. Она бросила свой разорванный рюкзак и направилась прочь от ямы. Гази заглянула в неё, а затем перевела взгляд на Эрин.

— Ты не хочешь получить награду за пауков-щитовиков, прежде чем уйти? Их экзоскелеты в огне не сгорают.

Эрин замерла, а затем развернулась.

— ... За них дают награду?